

Воспитанники вполне овладѣваютъ приемами преподаванія, близко знакомятся съ программой школы и вступаютъ въ свои школы съ твердою увѣренностью, что они сумѣютъ надлежащимъ образомъ повести свое дѣло. Всѣ воспитанники, говорится дальше въ отчетѣ, живутъ на общей квартирѣ. Это обстоятельство даетъ возможность вліять на ихъ развитіе и направленіе“.

Затѣмъ идетъ описаніе „образовательно-паломнической“ поѣздки учениковъ въ Кіевъ и Черниговъ съ директоромъ семинаріи и преподавателемъ пѣнія, а также паломничества въ Коренную Пустынь. Этимъ экскурсіямъ старались придать, повидимому, преимущественно, такъ сказать, религіозно-эстетическій характеръ, о чемъ можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ:

„Усердно мы поклонялись святынямъ Кіевскимъ, много мы видѣли, многое узнали, многимъ прекраснымъ наслаждались. Всѣ насъ ласково принимали, всѣмъ мы полюбились и не забыть намъ до конца жизни этой поѣздки“. Или „истово, по — монашески, пѣли (за всеобщей) и читали мы на правомъ клиросѣ. На другой день мы встали очень рано, устроили спѣвку и пѣли позднюю обѣдню на правомъ клиросѣ. Послѣ обѣдни мы подняли чудотворную икону Знаменія Божіей Матери и съ пѣніемъ пѣснопѣній по дивно-красивой галлерей, расписанной святыми изображеніями изъ исторіи явленія и чудотворенія святой иконы, спустились къ живоносному колодезю въ церкви на мѣстѣ явленія иконы и тамъ пропѣли молебенъ съ акаѳистомъ, молитвенно помянувъ всѣхъ воспитанниковъ и всѣхъ служащихъ въ семинаріи. Затѣмъ поставили съ пѣніемъ канона въ честь Богородицы икону подъ свѣтъ въ главной церкви“.

„Всегда совершаемъ это паломничество съ радостью и душевною пользою“.

Съ удовольствіемъ подчеркнувъ нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ положительныхъ сторонъ семинаріи и пользуясь случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать, что наличный педагогическій персоналъ, повидимому, по мѣрѣ силъ старается какъ можно лучше и добросовѣстнѣе относиться къ своему дѣлу, я не могу пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ слабыхъ сторонъ семинаріи, на которыя, по моему мнѣнію, слѣдовало бы обратить вниманіе. Надо сказать, что Курская семинарія, основанная въ 1873 г., приуроченная къ тогдашней школѣ, застыла въ своей формѣ съ своимъ трехгодичнымъ курсомъ и, по словамъ самихъ преподавателей, совсѣмъ не приурочена къ теперешнимъ требованіямъ школы. Напротивъ, раньше, когда она была въ завѣдываніи земства, руководимая такими земскими людьми какъ Н. К. фонъ-Рутценъ и Е. М. Ждановъ, она живѣе относилась къ запросамъ жизни. Такъ оказывается, что незадолго передъ передачей ея въ вѣдѣніе Министерства уже подымался и былъ разработанъ вопросъ о продленіи курса до 4 лѣтъ, но затѣмъ, по переходѣ семинаріи въ вѣдѣніе Министерства, и курсъ и расписаніе уроковъ остались неприкосновенными и только вслѣдствіе разнообразныхъ и не всегда согласованныхъ требо-